АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 347.19
DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-106-112

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: ХРИСТИАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE LEGAL PERSON IT THE RUSSIAN CIVIL LAW: CHRISTIAN AND LAW ASPECTS

Ю.Н. Андреев
Yu.N. Andreev

Воронежский областной суд, Россия, 394068, г. Воронеж, проспект Революции, 14а

Voronezh state court, 14a prospect Revoluthii, Voronezh, 394068, Russia

E-mail: andreevvrn3@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена исследованию понятия юридического лица в гражданском праве России. На основе анализа результатов многолетней научной дискуссии автор пытается сформулировать своей определение понятия юридического лица. Юридическое лицо – это уникальное сочетание правовой формы и реального содержания, правовое средство объединения имущества, коллективных усилий в целях достижения позитивных результатов в сфере производства, управления, культуры, науки, социального обеспечения и иных направлений коллективной человеческой деятельности, не противоречащей закону. Юридическое лицо (юридическая личность) – это правовое понятие, правовая форма и правовое средство наделения коллективного (союзного) образования субъективными гражданскими правами и юридическими обязанностями, обособленным имуществом, способностью участвовать в имущественном обороте от собственного имени, отвечать перед учредителями (участниками) и третьими лицами своим имуществом в соответствии со своей целевой гражданской правосубъектностью. Правовые средства – это комплекс материальных и процессуальных способов (инструментов, приемов, мер, форм, механизмов, процедур, гарантий), обеспечивающих нормальное осуществление и защиту субъективных прав и законных интересов, наделение и исполнение юридических обязанностей. Законные интересы – это не противоречащие правовым нормам, принципам права и нормам морали (нравственности) стремления субъектов права к достижению (выполнению) поставленных позитивных целей (задач), удовлетворению их имущественных и неимущественных потребностей, направленность действий физических и юридических лиц, публично-правовых образований (включая международно-правовые образования) на достижение положительных результатов частного и публичного характера.

Abstract
Article tells us about legal person concept in the Russian civil law. Using results of the perennial science discussion, author tries to give his own legal person concept. Legal person is a unique combination of the legal form and real content, legal tool for possession consolidation, collective intension for results in the sphere of production, management, culture, science, social security and other ways of the human activity, that doesn’t contradict law. Legal person is a legal concept, legal form and legal tool for collective (union) formation human rights and obligations, insular possession, taking part in the industry from its own

realization legal obligations. Legal interest is a non-contradictory to law, law principles and moral intention of the legal subjects achievement (realization) positive purposes, satisfaction of property and non-property needs, orientation of the activities of the people and legal persons, public law persons (including international subjects) to positive personal and common results.

Ключевые слова: юридическое лицо, обособленное имущество, гражданская правосубъектность, имущественная ответственность, фикция.
Keywords: legal person, separate possession, civil law legal personality, possession responsibility, legal fiction.

Юридическое лицо является уникальным явлением в христианско-правовой жизни российского общества, предметом многолетней научной и клирикальной дискуссии. Ещё в 1245 году, отвечая на вопрос, может ли корпорация (юридическое лицо) быть отлучена от Церкви, допускаться к присяге, быть восприемницей детей при крещении, Папа Иннокентий IV заявлял, что корпорация не имеет души, а существует лишь в воображении людей, будучи persona ficta, т.е. фиктивным, не существующим в реальности лицом [1; с. 172]. Спустя некоторое время Иоанн XXII признал, что, несмотря на то, что корпорация не имеет души и признаков подлинной личности, она имеет фиктивную личность в силу юридической фикции и на основании этой фикции приобретает душу и потому может подвергаться наказанию за совершенные правонарушения [2; с. 160 – 161].

Проблемы понятия юридического лица, несмотря на последние «реформационные» изменения ГК РФ, остаются по-прежнему актуальными и полемическими в системе христианских и правовых ценностей. Юридические лица вносят существенный вклад в производство, обмен и потребление, объединение, управление и организацию коллективного бизнеса и труда, способствуют аккумулированию материальных, финансовых и трудовых ресурсов страны, решению социально-экономических задач, которые не способен решить индивид, одинокое физическое лицо. Институт юридического лица закрепляет организационно-структурное, имущественное и функциональное единство обсуждаемого коллективного образования – субъекта гражданского права (правовой личности), устанавливает пределы его гражданской правосубъектности, порядок возникновения, реорганизации и прекращения деятельности, содержит основы его имущественной (гражданско-правовой) ответственности, регламентирует внутрикорпоративные отношения, правовое положение органов управления корпорациями и учреждениями, снижает риск предпринимательской деятельности, способствует техническому и культурному прогрессу. Конструкция юридического лица позволяет предоставить коллективным юридическим образованиям и их участникам определенные гражданские права, средства корпоративной защиты, возлагает на них соответствующие юридические обязанности, придает производству и сбыту организующий порядок, помогает удовлетворить социально-экономические потребности учредителей (участников), их партнеров, а также публичные интересы. Благодаря юридическим лицам человечеству предоставлен тонкий юридический способ, при помощи которого различные социальные образования могут быть введены в нормальную жизнь гражданского общества, и мир широко пользуется им до настоящего времени [3; с. 316].

В цивилистической науке имеются мнения о неактуальности теоретической дискуссии о сущности и форме юридического лица, об отсутствии какого-либо положительного эффекта для юридической практики. Такое мнение представляется необоснованным. Еще в середине XX в. известный французский теоретик права и цивилист Леон Жюлио де ла Морандьер писал, что никакая критика понятия юридического лица не может поколебать практического значения этого понятия. Эта юридическая конструкция не только удобна, но и лучше всякой другой выражает общность и устойчивость, присущие коллективным интересам [2; с. 235].

Задачей современной цивилистической науки является обоснование наиболее эффективных организационно-правовых форм юридических лиц, адекватных современным

потребностям хозяйственной и культурной жизни страны. Все внимание национальной науки должно быть направлено на выявление, использование и дальнейшее развитие положительного опыта отечественной и зарубежной правовых систем. При этом недопустимы слепое подражание зарубежному законодательству, игнорирование собственного опыта, огульное критиканство многих подходов наших ученых минувших лет, политизирование науки, излишняя поспешность законодателя в принятии новых законов под вывеской проведения тех или иных реформ, несогласованность отдельных законодательных нововведений. В то же время нежелательна искусственная поддержка устаревших правовых конструкций и институтов, не соответствующих реалиям сегодняшнего дня. Очень важно своевременно заметить и поддержать перспективные ростки новых правовых явлений, форм и понятий, способных оказать посильную помощь в возрождении нашего многострадательного национального производства, усилить независимость и мощь российской экономики, удовлетворить насущные потребности граждан нашей страны. Жизнь не стоит на месте, динамично изменяется, а вместе с ней изменяются и наши представления о праве и правовых конструкциях. Признание корпоративных правоотношений в рамках гражданского права оказывает позитивное влияние на науку и практику корпоративного права, исследование корпоративных прав и обязанностей, ответственности юридических лиц (корпораций), правового положения органов корпоративного управления, судебную защиту прав и законных интересов корпоративных организаций и их учредителей. Перед современной наукой и юридической практикой по-прежнему остро стоят проблемы, связанные с внутренними корпоративными отношениями, решениями органов корпоративного управления. Необходимо уточнить особенности гражданской правосубъектности юридических лиц, гражданско-правовое положение публично-правовых образований, классификацию юридических лиц, перечень их организационно-правовых форм.

Особый вклад в формирование понятия юридического лица внесли такие зарубежные философы, социологи, юристы, как Э. Беккер, Ж.-Л. Бержель, Г. Безелер, И. Блюнчли, А. Бринц, Б. Виндшейд, О. Гирке, Р. Давид, Л. Дюги, Г. Дернбург, Г. Еллинек, Р. Иеринг, Г. Кельзен, Х. Кетц, П. Лабанд, Л. Мишу, М. Планиоль, Г.Ф. Пухта, Г. Рюмелин, Ф.К. Савиньи, Р. Саллейль, К. Цвайгерт, Э. Цительман и др. Большое внимание обсуждаемым проблемам уделили российские дореволюционные юристы: Ю.С. Гамбаров, Л.Л. Гервагеи, А.М. Гуляев, Н.Л. Дювернуа, В.Б. Ельяшевич, А.И. Каминка, Н.М. Коркунов, Д.И. Мейер, И.А. Покровский, Л.И. Петражицкий, Н.С. Суворов, Е.Н. Трубецкой, В.М. Хвостов, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и др. Проблемами юридического лица занимались и занимаются известные советские и постсоветские ученые: С.И. Аскназий, С.С. Алексеев, Г.В. Авилов, В.К. Андреев, В.А. Белов, А.В. Венедиктов, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.В. Габов, Д.М. Генкин, В.П. Грибанов, О.В. Гутников, В.В. Долинская, О.С. Иоффе, Н.В. Козлова, О.А. Красавчиков, М.И. Кулагин, О.Е. Кутафин, В.В. Лаптев, Д.В. Ломакин, А.В. Мицкевич, С.Д. Могилевский, В.П. Мозолин, С.В. Пахман, О.А. Серова, Е.А. Суханов, Н.Н. Тарасов, Ю.К. Толстой и др.

В зарубежной и отечественной цивилистической науке существует множество учений о понятиях юридического лица, включая теории фикции, целевого имущества, интереса, социальной реальности, коллектива, директора, государства, социальных связей. Основной водораздел между перечисленными научными течениями наблюдался и наблюдается между фикционными и реалистическими конструкциями юридического лица. Ученые пытаются установить, является ли юридическое лицо фикцией, правовой маской, признаваемой законодателем, или в действительности существует нечто другое, отдельное от учредителей реальное социальное образование, не зависимое от воли законодателя.

По моему мнению, многие выдвинутые учеными-цивилистами предложения о правовой природе и сущности юридического лица не противоречат существенным образом друг другу, а, наоборот, дополняют друг друга, создают целостную картину этого сложного правового явления.

Предложенные в советский период научные конструкции государства, администрации, директора и коллектива соответствовали своему времени, цивилистической доктрине минувших лет и лишь в какой-то мере могут быть учтены в настоящее время. Государство не является юридическим лицом. Будучи собственником, государство создает государственные унитарные предприятия и учреждения, руководит ими, участвует в гражданско-правовых отношениях с помощью государственных (муниципальных) органов, физических и юридических лиц с соблюдением норм, определяющих участие юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особенностей публично-правового образования (ст. 124 – 125 ГК РФ). Руководители государственных и негосударственных корпораций не являются носителями гражданской правосубъектности представляемых ими коллективных образований. Коллективы учредителей (участников), а тем более трудовые коллективы, также лишены правовых и фактических оснований для их признания в качестве субстрата юридического лица. Юридическое лицо – это самостоятельная (наряду с физическим лицом) юридическая личность, признанная законодателем, зарегистрированная в установленном законом порядке и обладающая своей волей, интересом, целью и гражданской правосубъектностью. Юридические лица – это зарегистрированные в установленном законом порядке организации, способные приобретать и осуществлять гражданские права, исполнять гражданские обязанности от своего имени, иметь обособленное имущество, отвечать по своим обязательствам, быть истцом и ответчиком (ст. 51, 48 ГК РФ).

Отдельные ученые-соотечественники причисляют проф. Е.А. Суханова к группе сторонников теории целевого имущества. По моему мнению, выводы Евгения Алексеевича не свидетельствуют о его прямой приверженности к названному учению. В своих научных работах известный ученый лишь напоминает о важности коллективного объединения обладать имуществом на праве собственности: только собственник способен выступать в имущественном обороте в качестве самостоятельного лица, нести имущественную ответственность по своим долгам перед третьими лицами, снижать тем самым риск имущественных потерь своих участников. Е.А. Суханов подверг критике теорию целевого имущества немецкого юриста А. Бринца, выступавшего за существование бессубъектных правоотношений, отрицавшего наличие у коллективного субъекта собственной воли и интересов [5; с. 178, 218].

Многие положения, сформулированные современным исследователем-цивилистом И.П. Грешниковым в его добротной научной работе, соответствуют отечественному законодательству и российской гражданско-правовой доктрине [6; с. 113 – 182]. Однако некоторые выводы ученого заслуживают, на мой взгляд, дополнительного обсуждения. Полагаю, что соответствующие права и юридические обязанности у юридического лица возникают не до, а лишь после государственной регистрации организации в качестве юридического лица. Правовые понятия, категории (субъекты, объекты, правоотношения, права и юридические обязанности, юридические лица) реальны, как реальны учредители (участники), имущество, обязательства возникшего юридического лица, фактические действия субъектов права, результаты этих действий. Юридические лица являются идеальными правовыми категориями (конструкциями), но включают в себя материальное и духовное, общечеловеческое и индивидуальное, объективное и субъективное, состоят из политических, социальных, экономических, духовных, религиозных, культурных, этических, нравственных и иных качеств (ценностей), находящихся в постоянном развитии и взаимодействии, позволяющих удовлетворить многочисленные потребности индивидов (учредителей, участников).

Категории чистого права (идеальный образ) приобретают жизненное значение, претворяются в живую материю права, в содержание действующей правовой системы, и, следовательно, становятся социальной реальностью. Исходный слой правовой материи, догма права есть не что иное, как объективированные, выраженные в логически стройных системах, конструкциях, иных элементах правовой материи результаты деятельности ра-

зума, его внешней объективизации. По своим коренным особенностям право выступает в качестве продукта разума, его объективированного бытия, высоких духовных, христианских ценностей. В чистом праве реализуется, находит объективированную жизнь чистый разум, его сила, мощь и богатство [7; с. 575].

Вопреки выводам Игоря Петровича, гражданско-правовые отношения возникают и действуют не на основе исключительно принципов частно-правовой отрасли, а в силу известных норм права, юридических фактов, наделения субъектов права определенными субъективными правами, возложения соответствующих юридических обязанностей, благодаря мерам гражданско-правового регулирования, защиты и ответственности. Не последнюю роль в этом процессе играют нравственно-духовные, христианские ценности (идеалы) участников и руководителей юридического лица, их нравственно-духовный уровень, нравственно-правовые ограничения.

Представляется, что научный подход другого современного исследователя С.И. Архипова также имеет многие положительные качества, но, к сожалению, требует дополнительного анализа. Так, выдвинув тезис об использовании интегративного метода исследования, мноаспектном понимании субъекта права и юридического лица, критикуя учение о фиктивности юридического лица и рассматривая субъект права, как социально-правовую реальность, отличную от физической реальности, талантливый юрист не в полной мере раскрыл эти аспекты, допустил необоснованное смешение человека и юридического лица, характеризует юридическое лицо как производное от человека явление. Является сомнительным довод Сергея Ивановича о том, что материальность права производна от человека как субъекта права и существует постольку, поскольку поддерживается его волей, это реальность, не способная существовать без субъекта права. По мнению ученого, право – это творение субъекта, правовой личности, это созданный его усилиями и волей собственный мир. Материальность права – это производная духа и правовой воли человека, его правосознания. Представляется ошибочным предложение Сергея Ивановича исключить органы из правовой структуры юридического лица [8; с. 296].

По моему убеждению, юридическое лицо – это уникальное сочетание правовой формы и реального содержания, правовое средство объединения имущества, коллективных усилий в целях достижения позитивных результатов в сфере производства, управления, культуры, науки, социального обеспечения и иных направлений коллективной человеческой деятельности, не противоречащей закону. Претворенное в реальную действительность и получившее материальное содержание с помощью коллективного субъекта права, юридическое лицо приобретает свое самостоятельное содержание и внутреннюю форму, становится реальным явлением социального (общественного) бытия. Реальные действия, фактическое поведение коллективного субъекта гражданского права (юридической личности) превращают идеальную конструкцию (форму) юридического лица в реальное образование, имеющее автономную волю, собственные интересы, обособленное имущество и совершающее самостоятельные фактические и юридические действия от собственного имени. Юридическое лицо является уникальным носителем коллективного интереса, отражающего интересы своих участников (учредителей), а в некоторой степени – интересы государства и гражданского общества. Юридическое лицо обладает своей волей, сформированной на основе воли своих учредителей (учредителя) и имеет не противоречащей закону цель своей хозяйственной или иной общественно-полезной деятельности. Будучи идеальной правовой формой, юридическое лицо приобретает конкретное материальное содержание с помощью той или иной коллективной юридической личности.

Правовые средства – это комплекс материальных и процессуальных способов (инструментов, приемов, мер, форм, механизмов, процедур, гарантий), обеспечивающих нормальное осуществление и защиту субъективных прав и законных интересов, наделение и исполнение юридических обязанностей [9; с. 349, 722]. Гражданско-правовые средства – это юридические и фактические действия, предусмотренные законом и иными источниками гражданского права, направленные на нормальное осуществление и защиту прав и за-

конных интересов участников гражданских правоотношений. В систему таких средств можно включить правосознание, правопонимание, правовую культуру, правотворчество, правотолкование, правоприменение, нормы объективного и субъективного права, правоотношения, юридические акты, механизмы правового регулирования, защиты и ответственности, средства юридической техники, правовые конструкции и понятия, в частности, понятия «юридические лица», «обязательства», «договоры», «ответственность», «способы обеспечения исполнения обязательств», «презумпция», «фикция», «вина» и т.д. Большой вклад в развитие теории гражданско-правовых средств внес проф. Б.И. Пугинский. По существу, талантливый ученый создал самостоятельное добротное учение о юридическом лице как правовом средстве [10; 522 с.].

Многие философы-материалисты воспринимают категорию «интерес» как движущуюся силу общественного развития, определяемую производственными отношениями конкретной исторической формации. Экономисты рассматривают интерес как стимул и мотивацию хозяйственной деятельности субъекта экономических отношений, исследователи-психологи понимают интерес как определенное психическое состояние человека, направленность его внимания на какой-либо предмет. Отдельные ученые-социологи полагают, что интерес – это объективное отношение отдельного индивидуума к условиям собственной жизни и наличным потребностям. Часть юристов понимает интерес как осознание субъектом своих объективных потребностей. Другие юристы рассматривают интерес как синоним потребности, третьи воспринимают интерес как некую объективную направленность, стремление субъекта, цель. Понимается интерес и как необходимость наличия определенных благ для удовлетворения тех или иных потребностей. Известные теоретики права А.В. Малько и В.В. Субочев вполне обоснованно утверждают, что законный интерес – это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, обращаться в необходимых случаях за защитой своих законных интересов [11; с. 73].

Представляется, что законные интересы – это не противоречащие правовым нормам, принципам права и нормам морали (нравственности) стремления субъектов права к достижению (выполнению) поставленных позитивных целей (задач), удовлетворению их имущественных и неимущественных потребностей, направленность действий физических и юридических лиц, публично-правовых образований (включая международно-правовые образования) на достижение положительных результатов частного и публичного характера. Интересы юридической личности обусловлены материальными, духовными, культурными, социально-психологическими и иными условиями жизни человеческого общества, осознаются большинством физических лиц, призваны способствовать динамике социальных связей, инициативе участников правоотношений, прогрессу человечества, осуществлению регулятивной и охранительной функций права, являются самостоятельными средствами регулирования общественных отношений, элементом правового статуса субъектов права. Корпоративные интересы юридического лица должны быть направлены на служение законным интересам его учредителей (участников) с соблюдением норм правовой и христианской жизни.

Таким образом, юридическое лицо (юридическая личность) – это правовое понятие, правовая форма и правовое средство наделения коллективного (союзного) образования субъективными гражданскими правами и юридическими обязанностями, обособленным имуществом, способностью участвовать в имущественном обороте от собственного имени, отвечать перед учредителями (участниками) и третьими лицами своим имуществом в соответствии со своей целевой гражданской правосубъектностью.

Список литературы
References

1. Гражданское право: Учебник. В 2 томах. Т. 1. / отв. Ред. Е.А. Суханов. М., 1998.

Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. T. 1 / Otv. red. E.A. Suhanov. M., 1998.

2. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2001.

Grazhdanskoe pravo Rossii. Obschaya chast: Kurs lektsiy / Otv. red. O.N. Sadikov. M., 2001.

3. Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998.

Pokrovskiy I.A. Istoriya rimskogo prava. SPb., 1998.

4. Морандьер Л.-Ж. Гражданское право Франции. М., 1948.

Morander L.-Zh. Grazhdanskoe pravo Frantsii. M., 1948.

5. Гражданское право: В 4 т. Т.1. Общая часть: Учебник // Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005 (Классический университетский учебник). С. 218; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I // Отв. ред. Е.А. Суханов. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 178 (автор главы – Е.А. Суханов).

Grazhdanskoe pravo: V 4 t. T.1. Obschaya chast: Uchebnik // Otv. red. E.A. Suhanov. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2005 (Klassicheskiy universitetskiy uchebnik). S. 218; Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T. I // Otv. red. E.A. Suhanov. T.1: Obschaya chast. Veschnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnyie prava. Lichnyie neimuschestvennyie prava. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. S. 178 (avtor glavyi – E.A. Suhanov).

6. Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. СПб., 2002.

Greshnikov I.P. Sub'ektyi grazhdanskogo prava: yuridicheskoe litso v prave i zakonodatelstve. SPb., 2002.

7. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.

Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyit kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999.

8. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб, 2004.

Arhipov S.I. Sub'ekt prava: teoreticheskoe issledovanie. SPb, 2004.

9. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 349 – 350; Теория государства и права: курс лекций // Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ. 2005.

Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyit kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999. S. 349 – 350; Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy // Pod red. N.I. Matuzova i A.V. Malko. M.: Yurist'. 2005.

10. Пугинский Б.И. Избранные труды : сборник к 75-летнему юбилею // Вст. ст. В.А. Томсинова. М.: Юрайт, 2016.

Puginskiy B.I. Izbrannyie trudyi : sbornik k 75-letnemu yubileyu // Vst. st. V.A. Tomsinova. M.: Yurayt, 2016.

11. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

Malko A.V., Subochev V.V. Zakonnyie interesyi kak pravovaya kategoriya. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004.